

Дряева Индира Мерабовна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Конституционное право, муниципальное право

Роль Конституционного суда в правовой охране Конституции Российской Федерации

Аннотация. Конституционный суд занимает особое место в общей системе государственных органов, обеспечивая судебную-правовую охрану Конституции, фиксируя в своих решениях конституционные параметры соблюдения и защиты прав и свобод граждан, организации и функционирования различных институтов гражданского общества и правового государства и тем самым гарантируя верховенство и прямое действие Конституции на всей территории Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая охрана Конституции, конституционные принципы, Конституционный суд, ответственность за неисполнение решений Конституционного суда.

Становление конституционной юстиции в ее современном формате базируется на положениях действующей Конституции РФ 1993 г. Роль и значение Конституционного суда РФ во многом predetermined ст. 125 Конституции РФ, закрепляющей основы правового статуса КС РФ, и ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» [1], характеризующей его в качестве судебного органа конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Из них с очевидностью следует, что Конституционный суд занимает эксклюзивное место в общей системе государственных органов, так

как только он вправе, обеспечивая судебную-правовую охрану Конституции, фиксировать в своих решениях конституционные параметры соблюдения и защиты прав и свобод граждан, организации и функционирования различных институтов гражданского общества и правового государства и тем самым гарантировать верховенство и прямое действие Конституции на всей территории Российской Федерации.

Не будет преувеличением утверждать, что актуальное восприятие российского законодательства и отечественной правовой системы попросту невозможны без учета сформулированных Конституционным судом правовых позиций.

Главное предназначение конституционной юстиции связано с защитой основных прав и свобод человека и гражданина. Об этом можно судить хотя бы потому, что подавляющее большинство принимаемых КС РФ решений инициировано конституционными жалобами граждан (их объединений), касающимися практически всего спектра политических, экономических, трудовых, социальных и иных отношений.. Еще на самых ранних этапах становления современного российского конституционализма С.С. Алексеев указывал, что модернизация правосудия, особенно на уровне высших судебных инстанций, невозможна без кардинального изменения его содержания, предполагающего, что на смену суду как органу, отвечающему за разрешение конфликтов посредством применения законов, должно прийти такое его видение, при котором свое достойное место в отправлении правосудия займут Конституция Российской Федерации и неотчуждаемые права и свободы человека [2, с. 27], а О.Е. Кутафин полагал, что в современном контексте конституционность государства – это прежде всего его связанность правом, а сама конституция в первую очередь не что иное, как декларация прав человека и гражданина, гарантированных властью и ограничивающих ее осуществление [3, с. 39].

В последнее время все заметнее обозначается тенденция рассматривать Конституционный Ссд преимущественно как безропотного наблюдателя

конституционной нелегитимности действий и решений президентской и правительственной ветвей власти [4, с. 5].

Однако, о реальной угрозе осуществлению основных прав и свобод человека гораздо в большей степени можно было бы беспокоиться, если бы имело место устойчивое стремление избегать вопросов их действительного гарантирования.

Исходные начала (принципы) Конституции несут в себе особый потенциал конституционного регулирования, по существу задавая универсальные стандарты конституционного развития. Конституционный суд опирается при осуществлении судопроизводства не только на принципы, прямо закрепленные в тексте Конституции РФ (принцип правового и социального государства, принцип народовластия, принцип верховенства Конституции и федеральных законов, принцип разделения властей, принцип идеологического и политического многообразия, принцип самостоятельности местного самоуправления, принцип равенства перед законом и судом и др.), но и, что заслуживает особого внимания, на принципы, выводимые им из анализа взаимосвязанных конституционных положений. Среди последних прежде всего следует упомянуть принцип недопустимости искажения демократической правовой природы российской государственности; принцип уважения достоинства личности как равноправного субъекта во взаимоотношениях с государством; принцип поддержания доверия граждан к закону, правосудию и действиям государства; принцип формальной определенности закона и обеспечения системного и непротиворечивого регулирования общественных отношений; принцип правовой определенности и разумной стабильности правового регулирования.

Конституционный суд также не обходит стороной и принципы, имеющие конституционное значение для отдельных отраслей права, способствуя тем самым их своеобразной «конституционализации». При этом применительно и к общеправовым, и к отраслевым принципам Конституционный суд не ограничивается простым упоминанием о них в своих решениях. Такой подход

Конституционного суда позволяет законодательным, исполнительным и судебным органам власти получить целостное и одновременно всестороннее представление о базовых конституционных характеристиках (условиях) построения правовой государственности, основанной на приоритете прав и свобод человека и гражданина, и, соответственно, иметь возможность сверять свои действия и решения не только и не столько с текстом, но и с истинным смыслом Конституции РФ, концентрированно сфокусированным Конституционным судом в принципах конституционного регулирования.

Осуществляя защиту основ конституционного строя, прав и свобод граждан и обеспечивая верховенство Основного закона, Конституционный суд проявляет себя не только как «негативный законодатель» [5, с 179]. По мнению В.Д. Зорькина, в целом в практике Конституционного суда сложилась тенденция избегать признания оспоренного законоположения неконституционным, если имеется возможность выявить конституционно-правовой смысл этого законоположения и в его контексте – должное конституционное содержание нормы, исключаящее любое иное истолкование такого законоположения в правоприменительной практике [6, с 73]. В силу этого Конституционный суд не стремится добиваться восстановления нарушенного конституционного порядка исключительно путем обязательной дисквалификации проверяемого закона, а предпочитает всегда – когда для этого нет объективных препятствий – следовать правилу «разумной сдержанности» и избегать его признания неконституционным, очищая официальное толкование оспоренных правовых норм от всего того, что не укладывается в рамки Конституции.

Выявляя конституционно-правовой смысл проверяемых законоположений, Конституционный суд должен оставаться в границах конституционных предписаний и не подвергать их сомнению, т. е. не позволять себе такого судебного активизма, следствием которого являлась бы скрытая ревизия содержания Конституции, когда под видом ее истолкования по сути отрицалось бы подлинное значение конституционных норм.

Отдельного упоминания, безусловно, заслуживает исполнение решений Конституционного суда, в том числе и в плане обеспечения их должного юридического эффекта. В юридической литературе уже давно отмечалось, что, к сожалению, не все решения КС РФ исполняются, а те, что исполняются, – не всегда в полном объеме [7, с 53.]. И, если в настоящее время количество решений Конституционного Суда, оставшихся по тем или иным причинам без какой-либо реакции законодателя, неуклонно снижается, то проблема сбалансированного и системного внесения изменений в законы и иные нормативные акты, признанные неконституционными, остается по-прежнему весьма ощутимой.

Предназначение конституционной юстиции состоит в том, чтобы не допустить отступления от требований Конституции РФ ни в законодательной деятельности, ни в правоприменении. Исходя из этого, Конституционный суд, реализуя свои полномочия, не вправе посягать на прерогативы президента, парламента или правительства, навязывая им те или иные варианты законодательных, политических или административных решений [8, с. 28].

Можно утверждать, что Конституционный суд РФ своими решениями фиксирует конституционные границы, выводимые им из содержания Основного закона, и тем самым задает юридические критерии соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, организации и функционирования институтов гражданского общества и правового государства. В этом и состоит миссия конституционного правосудия, осуществляющего, как основную, функцию охраны Конституции.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О Конституционном суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // Российская газета. 1994. № 138 – 139. 23 июля.

2. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
3. Кутафин О.Е. Понятие конституционного государства // Современный российский конституционализм: проблемы теории и практики. М., 2008.
4. Воронин Ю.М. Двадцать лет нелегитимной Конституции России // Конституционный вестник. 2013. № 3.
5. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013.
6. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
7. Селезнев Н.В. Конституционный суд Российской Федерации в системе судебной власти. М., 1998.
8. Князев С.Д. Конституционный суд в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 12.

© Бюллетень магистранта 2014 год №5